

Концепция борьбы с детской беспризорностью в отечественной историографии 1920-х гг.

Славко А.А., канд. ист. наук

Предлагается анализ проблемы детской беспризорности и безнадзорности в отечественной историографии 1920-х гг. Особое внимание сосредоточено на оценке вклада российских ученых и практиков в исследование причин детской беспризорности и методах ее ликвидации.

Ключевые слова: отечественная историография, детская беспризорность в 1920-е гг.

Conception of struggle against children homelessness in domestic historiography in 1920-s

Slavko A.A., PhD

This article is dedicated to analysis of domestic historiography in 1920-s about children's homelessness and neglect. Special attention is concentrated on studying of deposit of Russian scientists and practitioners in research of causes of children's homelessness and neglect.

Keywords: domestic historiography, children's homelessness in 1920-s.

20-е годы XX века являются важнейшим периодом в становлении и развитии советской историографии детской беспризорности, что обусловлено обилием публикаций, разнообразием проблематики и методик исследования, источникового материала, новаторских подходов. Этот период характеризуется закономерностью быстрого реагирования на состояние детской беспризорности в стране, проведением мероприятий по работе с беспризорниками. В качестве важнейшей проблемы широко обсуждаются причины беспризорности. При этом существуют диаметрально противоположные точки зрения. Причины беспризорности и детской преступности рассматривались в этот период с позиции существующих учений классической школы уголовного права, антропологической школы, социологической и социалистической школ.

Представители классической школы рассматривали преступление как продукт свободной воли без учета психофизиологических особенностей преступника и влияния социальной среды.

Представители антропологической школы причины преступления видели в патологическом состоянии преступника, наследственном предрасположении к преступлению, в дегенеративных свойствах преступника.

Представители социологической школы причины преступности искали в социальных условиях, связывали их с экономическими и социологическими факторами. Кроме того, они не отрицали и влияния индивидуальных психофизических особенностей преступника. Действенной мерой борьбы с правонарушениями несовершеннолетних представители социологической школы считали принудительное воспитание беспризорных детей.

Представители социалистической школы отрицали предыдущие две концепции, обвиняя их авторов в том, что они защищали господствующий класс буржуа. Социалистическая теория стояла, по их мнению, на стороне рабочего класса. Причины детской беспризорности, согласно этой теории, связывались с результатами капиталистических отношений.

В первых публикациях о причинах беспризорности в советской России авторы придерживались теории моральной дефективности (Н.К. Крупская, П.П. Блонский, Н.Н. Иорданский и др.) [14, 18, 3]. Вскоре эта концепция подверглась резкой критике [12, 24], и корни беспризорности стали связываться с социальными проблемами, важнейшими из которых были первая мировая и гражданская войны, массовый голод и эпидемии. Спор о причинах беспризорности, заключающихся в личностных особенностях подростка и его психологической незрелости, разрешается в пользу социально-экономических факторов.

Полемизируя с авторами, придерживающимися указанной выше точки зрения, Е. Лившиц в 1925 г. Задается вопросом: является ли беспризорность только результатом войны и голода. И сама же отвечает: беспризорность – «неизбежный спутник капиталистического общества» [22, с. 3]. Она «исчезнет только с исчезновением буржуазного общества; объективно беспризорные заинтересованы в разрушении его, и они разрушают, подтачивают его. И так как буржуазное общество бессильно уничтожить это явление, не уничтожив основных его причин, а уничтожение этих причин, называемых капиталистическим способом производства, есть уничтожение самого буржуазного общества (на что оно не может пойти), то оно вынуждено постоянно жить с беспризорными, но, живя с ними, оно не может

игнорировать их» [22, с. 4–5]. Беспризорность в советском государстве автор объясняет слабыми темпами возрождения отечественной промышленности, нищетой, голодом и войной.

Поддерживая точку зрения Е. Лившиц, В.Н. Шульгин также критикует тех авторов, которые считали, что непризорность являлась только результатом войны и голода. Его мотивировка заключалась в том, что война и голод сами были следствием, но следствием господства буржуазии. В результате автор приходит к выводу, что «единственный выход, который остается буржуазии, – по возможности «предохранить» общество от непризорных, вести постоянную борьбу не с причинами, порождающими непризорность, а с самими непризорниками» [29, с. 3–9]. Эта же идея была декларирована и годом ранее, в 1924 г., на совещании Наркоматов автономных и союзных республик [1, с. 47].

Идея детской непризорности как одной из крупнейших издержек революции была выдвинута Н.К. Крупской [17, 19] и поддержана другими авторами [2]. Революция, по мнению Н.К. Крупской, «представляет собою разрушение прежнего, устаревшего, изменившего себя порядка, старых связей, старых семейных отношений, старых общественных отношений» [17, с. 184], что является также причинами непризорности.

К наследию дореволюционного прошлого была отнесена еще одна причина непризорности – заброшенность и безнадзорность детей в условиях сложнейшей экономической ситуации и тяжелого быта (И. Свет, Д. Футер и др.) [26, с. 4, 27]. Во второй половине 1920-х годов к причинам непризорности стала причисляться безработица взрослых и подростков, как в городе, так и в деревне (М. Богуславский и др.) [4, с. 139]. Вместе с тем ни в одной из работ не указывалась, по вполне объективным обстоятельствам, главная первопричина массовой детской непризорности в 1920-е годы – политика советского государства, повлекшая за собой голод, сиротство, массовые эпидемии.

В центре внимания авторов находилась проблема численности непризорников и масштабов их присутствия. Уточнялись показатели по отдельным регионам и периодам (М. Богуславский, М. Эпштейн и др.) [4, 30].

Для публикаций конца 1920-х годов характерен идеологически важный вывод о значительном сокращении уличной непризорности как массового явления. Однако недаром вводится термин «уличная непризорность», под которой подразумевается городская непризорность. Полностью отсутствуют сведения о непризорниках, находящихся в сельской местности.

Большая часть фактического материала по детской непризорности содержит сведения по РСФСР, исключая автономные республики. При этом нигде не учитывалось ежегодное изменение границ административно-территориальных еди-

ниц, что, в свою очередь, вносит сложности в сопоставительный анализ показателей.

В качестве важнейшей в деле воспитания непризорных детей ставилась задача подготовки педагогических кадров. В связи с реорганизацией Наркомпроса и опубликованными 5 февраля 1921 г. «Директивами ЦК РКП коммунистам – работникам Наркомпроса» [5] В.И. Ленин поставил задачу привлечения «толковых, знающих, опытных в педагогической практике людей...». Опираясь на проверенные практикой достижения, «мы должны, – писал В.И. Ленин, – двигать дело вперед, расширяя – после надлежащей проверки – местный опыт до размеров всероссийского, передвигая талантливых или просто способных педагогов на посты более ответственные, с кругом деятельности более широким и т.д.» [20].

Наиболее заметный след в отечественной историографии 1920-х годов оставили публикации таких журналов, как «Народное просвещение», «На путях к новой школе», «Народный учитель», «Вестник просвещения», «Красная новь», «Детский дом» и др. В них печатались статьи по теории и практике борьбы с непризорностью, разворачивались дискуссии по наиболее актуальным проблемам непризорного детства.

В статьях и выступлениях на различного рода совещаниях широко обсуждались механизм функционирования детских домов и проблемы их дальнейшего развития (В. Васильева, К. Студинский и др.) [5, 10]. Появилась серия работ, в которых дается научное обоснование данной ситуации. Авторы пытались доказать нежизненность и бесплодность системы принудительного воспитания (Е. Лившиц, Н. Деянова и др.) [9, 22, 10].

В этот период выходит в свет статья А.В. Луначарского, посвященная роли В.И. Ленина в развитии просвещения, который «остро и ясно сознавал абсолютную первоклассность и первозначительность вопросов народного образования» [23].

Заостряется внимание на роли мастерских в овладении трудовыми навыками воспитанников детдомов. В условиях финансового дефицита дискутировалась проблема окупаемости производственных подразделений, на которых были задействованы бывшие непризорники (О. Бем, Л. Глатман и др.) [1, 8]. Многие придерживались мнения о том, что труд в детских учреждениях не должен быть направлен на содержание учреждений и обеспечивать их самоокупаемость.

Отдельной темой в публикациях этого времени проходит детская преступность, прежде всего среди непризорников, и методы ее пресечения. Е. Лившиц дала характеристику людям, которые могут и должны работать с непризорными детьми и несовершеннолетними правонарушителями, – это «хорошо знающие практическую жизнь, хорошие организаторы и хозяйственники, обладающие известными трудовыми умениями, любящие работу и умеющие заражать

этой любовью и ребят. ... От работника требуются: спокойствие, выдержка, сила воли, инициатива, аккуратность, хозяйственность, общительность, умение создать в учреждении дружескую жизнерадостную атмосферу, умение вносить в жизнь учреждения разнообразие, сделать жизнь в нем динамичной» [21, с. 157].

Интересные материалы по работе с несовершеннолетними правонарушителями из числа беспризорников приводятся О. Жуковским [11, с. 5–6]. Им раскрывается состав воспитанников Московского трудового дома по количеству судимостей, возрасту, рассматривается система перевоспитания несовершеннолетних. А.Д. Калинина дает всестороннюю картину процесса ликвидации детской беспризорности на собственном опыте. Работая в течение длительного времени комиссаром Московского губернского отдела социального обеспечения, затем – заместителем председателя Детской комиссии при ВЦИК, основное внимание она сосредоточивает на характеристике мер, направленных на ликвидацию беспризорности [15].

В средствах массовой информации широко обсуждается структура и эффективность деятельности отдела социально-правовой охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных детей Главсоцвоса, приводится численность несовершеннолетних правонарушителей и т. д. Подробно рассматривается деятельность учреждений по борьбе с беспризорностью и ее предупреждению [9]. Значительная роль отводится профилактике правонарушений несовершеннолетних. Для педагогов и родителей, наряду со специальными работами, публиковалась серия «В защиту детства», содержащая материалы практической направленности.

В исследовательском плане интересны проблемы распространения и ликвидации детской наркомании, в том числе и среди беспризорников. Данную ситуацию отражают, прежде всего, публикации в средствах массовой информации. Ю.М. Золотов подсчитал количество публикаций по проблеме наркомании, в том числе детской, в рассматриваемый период. Больше всего материалов по наркомании приходилось на период 1923–1927 гг. За 1928 г. такие материалы практически выявлены не были. В последующие годы в СССР декларировалось отсутствие наркомании [13].

В публикациях нашли отражение и результаты деятельности органов здравоохранения, непосредственно занимавшихся работой с беспризорниками. В них дана общая картина беспризорничества и охарактеризованы мероприятия по борьбе с ней, приведены сведения об отсутствии должного надзора за детскими домами со стороны органов здравоохранения.

Определенный интерес привлекали вопросы, связанные с ролью общественности в судьбе беспризорных детей. Существенное место в деле предотвращения беспризорности отводилось

родительским объединениям, организации общественного мнения по вопросам воспитания среди рабочих и крестьян.

Специальные исследования посвящены таким актуальным вопросам, как интеллектуальные особенности беспризорников, их творческие наклонности, биосоциальные особенности. Важнейшим в деле воспитания беспризорников считалось их приобщение к искусству.

Анализу художественной литературы как источника по беспризорности посвятила свои статьи А. Кириенко–Гурьявская [16]. Среди лучших работ, отразивших «ломку эпохи революции, все грандиозные сдвиги, подъемы и падения на пути к светлой культуре масс», ею были названы произведения А.Б. Кожевникова, Г. Белых и Л. Пантелеева, М. Иванова, Л. Тэйн и др. Наиболее ярким из них стала повесть Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД». Ее широко обсуждали педагоги и социальные работники. Одним она помогала «найти четкие ответы на интересующие педагога вопросы», другие считали, что повесть «принесла вред нашей московской работе, завоевав своими привлекательными качествами – живостью, талантливостью – общественное мнение. <...> Вместе с тем самое учреждение даже в 1924 г. производило подавляющее впечатление – карцер, разряды, изоляция провинившихся от остальных воспитанников в штрафную группу» [28, с. 135, 137–138].

В художественных произведениях, написанных и опубликованных в 1920-е годы, жизнь в детских учреждениях идеализировалась и представлялась как эталон системы перевоспитания беспризорников. На деле же все было гораздо сложнее.

Большую работу по изданию и распространению научной и научно-популярной литературы, посвященной проблемам беспризорности, проводит фонд имени В.И. Ленина.

Проблемам беспризорности были посвящены многочисленные научно-практические конференции, съезды, совещания, проводимые в 1920-е годы. Большинство материалов было опубликовано. Только в 1924 г. состоялись: Первая Московская конференция по борьбе с детской беспризорностью (март), IV съезд заведующих губотделами по борьбе с беспризорностью (ноябрь), Второй Всероссийский съезд по социально-правовой охране детей и подростков (ноябрь), совещание Наркоматов Автономных и Союзных республик и др. На них обсуждались социальные корни детской беспризорности, проблемы труда подростков, динамика численности детских домов, а также формы и принципы их функционирования, правовая защита детей и т.п. Раскрывались методы изучения поведения беспризорника, его эмоционального состояния, способностей и т.п. При этом критиковался индивидуальный подход к личности беспризорника и давалась установка на социально-классовую и производственно-трудовую ориентацию.

После торжественного празднования 10-летия Советской власти проблема детской беспризорности постепенно исчезает со страниц печати. Это связано с политической установкой Советского государства. Вместе с тем в немногочисленных публикациях продолжалась критика серьезных недостатков и «неблагополучия» в работе учреждений с беспризорными детьми. Именно в конце 1920-х годов М. Эпштейн подчеркнул, что «в условиях советской действительности только путем ... непрерывного будирования, только путем непрерывного привлечения общественного внимания можно и нужно вести дело» [30, с. 63].

9 мая 1930 г. состоялся III Всероссийский съезд по охране детства. На съезде были заслушаны доклады, в которых отмечался рост детской беспризорности, раскрывались проблемы функционирования детских домов и трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей. Был поставлен вопрос об открытии широкой дискуссии по вопросу о детской беспризорности на страницах газеты «Комсомольская Правда» [7]. Однако этого не случилось. В начале 1930-х годов пришел конец дискуссиям по вопросам борьбы с беспризорностью. Перестали печататься любые суждения о причинах беспризорности и методах ее ликвидации. Официальной причиной этого стало заявление о полной ликвидации детской беспризорности в стране. Новый всплеск численности беспризорников был связан с массовыми репрессиями крестьянства. Но публикации на эту тему были запрещены.

В газетах публикуются материалы, связанные с итогами конкурсов и соревнований на лучший детский дом. Но если в первой половине 1930-х годов широко обсуждаются проблемы и трудности в деятельности детских домов, то со второй половины 30-х гг. любая критика детских учреждений полностью прекращается. Из публицистики, монографий и статей исчезают слова «беспризорность» и «безнадзорность», которые заменяются понятием «дети-сироты». Под последними подразумеваются дети, у которых родители умерли, и те, у кого родители были репрессированы. При этом само понятие «детская беспризорность» продолжает фигурировать в засекреченных документах. «Репрессированной» становится и проблема детской беспризорности.

Прекратила свое существование и система социального воспитания, созданная в 1920-е годы, а также педология, «которая ставила перед собой задачу на основе синтезированных знаний о ребенке и среде обеспечить наиболее успешное его воспитание: помочь детям учиться, предохраняя психику от перегрузок, безболезненно овладевать социальными и профессиональными ролями и т.д.» [6, с. 16–17]. Этому способствовало постановление 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Педологии была инкриминирована роль «антиленинской теории отмирания школы». Репрессии ученых нега-

тивно сказались на качестве научных исследований. Недоступной стала и литература по детской беспризорности. Из обращения были изъяты труды, написанные «врагами народа».

Подводя итоги, можно сказать, что главная ценность публикаций 1920-х годов заключается в попытке объективно оценить ситуацию в стране с детской беспризорностью и безнадзорностью и научно обосновать пути выхода из нее.

Список литературы

1. Бем О. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. – 1924. – № 9–10.
2. Бем О. Детская беспризорность // На путях к новой школе. – 1924. – № 9.
3. Блонский П. О так называемой моральной дефективности // На путях к новой школе. – 1923. – № 9.
4. Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. – 1927. – № 8.
5. Васильева В. Организация труда в детских домах РСФСР // Народное просвещение. – 1924. – № 9–10.
6. Галагузова М.А. Социальная педагогика. – М., 2001.
7. ГА РФ. Ф. 5207. Оп. 3. Д. 16. Л. 10 – 17 об.
8. Глатман Л. О трудовом воспитании беспризорных // Вожатый. – 1925. – № 19–20.
9. Детская беспризорность: предупреждение и борьба с ней. – М., 1923.
10. Деянова Н. Опыт работы на новых началах с беспризорными детьми // Народное просвещение. – 1925. – № 9.
11. Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями // Вестник просвещения. – 1928. – № 5–6.
12. Залкинд А.Б. Дети, социально – выбитые из колеи // На путях к новой школе. – 1924. – № 10–12.
13. Золотов Ю.М. Опыт подхода к проблеме наркотизма в 20-е годы XX века в России // www. edulib. ru.
14. Иорданский Н.Н. Детский дом – коммуна. – М., 1919.
15. Калинина А.Д. Десять лет работы по борьбе с беспризорностью. – М., 1928.
16. Кириенко А. Труд как выход из беспризорности: опыт исследования по художественной литературе и биографическим записям // На путях к новой школе. – 1927. – № 2.
17. Крупская Н.К. Вопросы беспризорности: речь на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 г. // На путях к новой школе. – 1924. – № 4–5.
18. Крупская Н.К. К вопросу о морально-дефективных // На путях к новой школе. – 1923. – № 9.
19. Куфаев В.И. Причины детской беспризорности // Вестник просвещения. – 1924. – № 9.
20. Ленин В.И. О работе Наркомпроса // В.И. Ленин о воспитании и образовании. – М., 1927.
21. Лившиц Е. Некоторые итоги работы с беспризорными правонарушителями за 1924/25 г. // На путях к новой школе. – 1925. – № 4.
22. Лившиц Е. Социальные корни беспризорности. – М., 1925.
23. Луначарский А.В. Владимир Ильич и народное просвещение // На путях к новой школе. – 1924. – № 1.
24. Моложавый С.С. Беспризорный, как объект изучения // Народное просвещение. – 1925. – № 1.
25. Правда. 1921. 5 февраля.
26. Свет И. Родительские объединения в борьбе с безнадзорностью детей // Вестник просвещения. – 1926. – № 7–8.
27. Футер Д. Детское бродяжничество и его профилактика // Детский дом. – 1928. – № 3.
28. Шабалов С. Республика ШКИД: доклад С. Шабалова в кабинете по изучению беспризорности при ИМШР // На путях к новой школе. – 1927. – № 5–6.
29. Шульгин В.Н. Предисловие / Лившиц Е. Социальные корни беспризорности. – М., 1925.
30. Эпштейн М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней // Народное просвещение. – 1928. – № 1.

Славко Андрей Александрович,
Тверской филиал РГГУ,
кандидат исторических наук, доцент,
адрес: 170000, г. Тверь, ул. Малая Самара, д.2, кв. 37,
телефон 89157089492.